
ИНФОРМАЦИЯ

В. И. МЕТЛОВ

СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПЕРСПЕКТИВАМ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ В XXI СТОЛЕТИИ

30-31 октября 2000 года Институтом философии Китайской Академии Социальных Наук был организован симпозиум «Марксистская философия и XXI столетие». С китайской стороны в его работе приняли участие сотрудники Высшей партийной школы, Института философии, а также различных научных учреждений Пекина и провинциальных университетов, включая университет Тайваня. Из зарубежных исследователей присутствовали представители марксистской мысли Австралии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, России, Соединенных Штатов Америки, Тайваня, Японии. Открыл конференцию Президент Академии Социальных Наук Китая член Политбюро ЦК КПК Ли Тьеинг (Li Tieying).

На мой взгляд, в высшей степени занимательно, что страна, казалось бы, нашедшая свою национальную идею – социализм с китайским лицом, китайскими особенностями – провозглашенную Ден Сяопином, обращается к интернациональной идее, идее, связанной с марксизмом.

Надо сказать, что вопросы типа «Что делать?» вовсе не являются вопросами, которые склонны ставить перед собою славянский, русский менталитет. Вопросы эти встают перед любого типа обществом в периоды довольно крутых ломок. Современный же Китай, КНР, переживает, мне представляется, такого рода период, такого рода ломку. Достаточно в этом отношении упомянуть предстоящее вступление Китая в Международную организацию торговли. Представление, которое создается о Китае в ряде средств массовой информации, оказывается довольно упрощенным: мы-де оказались дураками, отказавшись от своего прошлого, а вот китайцы молодцы – такого не сделали, отсюда и их достижения. Что эти достижения имеют место, вряд ли приходится сомневаться даже тому, кто впервые посетил эту страну: Пекин, например, поражает грандиозными постройками, целыми кварталами, население, по крайней мере, как это дает возможность судить Пекин, не испытывает затруднений с продовольствием, точнее сказать, проблема питания для страны с таким населением представляется если не вполне решен-

ной, то очень успешно решаемой. Судить об этом можно по ценам на продукты, по ценам еды в ресторанах.

Вместе с тем можно отметить и то обстоятельство, которое с некоторых пор стало общим местом, что вышеназванные реформы привели к очень существенному различию в уровне доходов и к формированию фундаментального социального противоречия, выражаясь несколько абстрактно, противоречия между богатыми и бедными, противоречия, по нашему мнению, очень тревожащего определенную часть руководства китайской компартии. Совсем, думается, не случайно, что симпозиум открыл член Политбюро КПК.

Выражение «новые китайцы» можно было услышать от китайских коллег, и оно очень точно соответствует тому, что за подобным выражением имеется в виду в России. Вообще позволительным представляется заметить, что ни национальные, ни расовые характеристики не представляются столь значительными, сколь это можно отметить за характеристиками социальными. Перед этими последними явно кажутся менее важными и особенности нации, и расовые признаки: различие между богатым китайцем и китайским бедным более разительно, как и различие между богатым русским и бедным русским, чем различие между богатым китайцем и богатым русским, чем между бедным китайцем и бедным русским.

Естественно, что вопросы, которые было поставлены в повестку дня симпозиума, касались судеб, перспектив развития китайского общества, но они были поставлены как вопросы, существующие в контексте мирового, глобального развития. Отсюда идет и та широта обсуждения, которая была характерна для симпозиума. Были поставлены самые общие вопросы, относящиеся к месту марксистской философии в мировом философском процессе, отношения философии марксизма к социалистическому строительству, конечно, и специфически китайские вопросы, скажем, марксизм в современной китайской духовной жизни, развитие марксизма и теории социалистического строительства Ден Сяопином. Развивать философские исследования с тем, чтобы ответить на вызов эпохи, – таков был лейтмотив выступления Президента Академии социальных наук Китая, члена Политбюро КПК профессора Ли Тъейнга. То, что это развитие видится, в частности, как обращение внимания на колоссальный потенциал марксистской диалектики, – это, представляется, чрезвычайно важно отметить.

Конечно, невозможно было не обратить внимание на различные оценки роли марксизма.

Не обошлось и без оценки положения ситуации в бывшем СССР, в теперешней России, хотя в целом можно сказать: отношение к нашей стране выглядит, на мой взгляд, схожим с отношением к развивающимся странам Африки. Впрочем, думается, достаточно важно дать представление о всех сделанных на симпозиуме выступлениях.

Тема конца метафизики оказалась основным содержанием доклада венгерского коллеги *Андраша Геде* (Andras Gedo), автора очень инте-

ресных работ, в частности, опубликованных в изданной в 1988 году «Энциклопедии буржуазной философии XIX и XX столетий».

Окончание века метафизики возвещается ныне, подчеркивает автор, со ссылкой прежде всего на Ницше и Хайдеггера, в то время как пост-метафизика рассматривается в качестве особенности постмодернизма. Все философские направления оказываются вовлеченными в настоящее время в спор о метафизике. Существование и развитие течения научно-реализма, а внутри его материалистического направления представляется актуальной новостью в философских прениях о месте метафизики. Новое рассмотрение этого положения метафизики с точки зрения материалистической диалектики находит отражение в метаморфозах дебатов о метафизике, в историческом развитии, теоретических основаниях и ресурсах материалистической диалектики и ее когнитивных шансах, в исторических и теоретических опосредованиях – континуальности и разрывах – между материалистической диалектикой и рационалистическими проектами метафизики в современной философии.

В докладе *Доменико Лозурдо* (Domenico Losurdo) «Маркс, исторический опыт и перспективы социализма» отмечалось, что развивающиеся социалистические страны вынуждены импортировать технику и технологию из передовых капиталистических стран. Но эта техника, эти технологии не являются нейтральными. Они являются носителями социальных отношений мира, которые социалистические страны хотят преодолеть. Каким образом в решении этой задачи, в разрешении этой противоречивой ситуации могут помочь уроки Маркса? В его работах имеются три вида развития темы: первый – утопический, второй, относящийся к долговременной исторической перспективе, третий – к непосредственным задачам пролетариата после завоевания им власти. Эмансипирующая сила марксизма, полагает докладчик, вовсе не контрастирует с поэзией утопии, а долговременный проспект – с проблемами настоящего. Нужна совершенно иная процедура: необходимо вновь абсорбировать утопию в долговременный дискурс. Этот дискурс, в свою очередь, должен быть в состоянии ориентировать решение задач настоящего, не мешая и не делая невозможными ожидания и надежды, которые не соответствуют объективной ситуации. В то же время он никогда не должен упускать из виду стратегическое будущее.

В докладе *Марка Коулинга* (Mark Cowling) из Великобритании обсуждалась проблема отчуждения и основанное на определенном ее понимании противопоставление молодого и «старого» Маркса, а также противопоставление гуманиста Маркса и сциентиста Энгельса. Доклад основан на той точке зрения, что имеется значительный разрыв (break) в работах Маркса около 1846 года. В то время как у молодого Маркса главные особенности общества трактуются в терминах человеческого отчуждения, у зрелого Маркса центральной теорией является материалистическая концепция истории. Старый Маркс, с этой точки зрения, подобен Марксу, как он видится во времена Второго и Третьего Интернационалов. Его теории достаточно разумно согласуются с теориями Энгельса. Докладчик разделяет (takes on) ключевой аргумент тех, кто

рассматривает марксизм как основанный на отчуждении, а именно, что Маркс широко использует понятие отчуждения в своих работах после 1846 года. Он стремится показать, что если к старому Марксу подходят игнорируя понятие отчуждения, как это было с его первыми читателями, большинство дискуссий отчуждения не ведет непосредственно к молодому Марксу. Вместо юридического понятия отчуждения, товарный фетишизм, господство капитала над трудом и идея всестороннего человека могут быть прочитаны как часть анализа, основанная на историческом материализме.

Тема отчуждения оказалась в центре внимания и другого доклада, философа из ФРГ *Урсулы Райтемайер* (Ursula Reitemeyer) «Эмансипация через труд. Марксова теория отчужденного труда в зеркале дезинтеграции традиционного трудового общества (work society)». Автор этого доклада показывает прежде всего, что в состоянии дать Марксова теория общественного развития, созданная более 150 лет назад на ограниченном материале, для современного общества, стоящего перед феноменом глобализации. Подчеркивая факт существования в современном мире феномена экономического подчинения человечества интересам нескольких крупных фирм, автор говорит о калечащем действии такого положения вещей на личность, о деперсонализации индивида. Отмечается, что преодоление такого положения вещей невозможно без воздействия коллективной воли на общество в целом. Для преодоления логики экономизма необходимо иметь определенное политическое пространство, позволяющее воспитать определенного типа индивида, обладающего волей к изменению существующего положения вещей.

О задачах марксистской философии в XIX столетии говорил американский марксист *Эрвин Марквит* (Erwin Marquit). Марксистская концепция научного социализма была результатом применения диалектического материализма в качестве научной методологии. Материальная сила, необходимая для того, чтобы осуществить переход к социализму, может появиться лишь тогда, когда народ мобилизован на действие с пониманием исторического процесса, от которого он отлучен. Для марксистов необходимо, следовательно, входя в XIX столетие, защищать материалистический характер их мировоззрения и противостоять попыткам введения идеалистических понятий в объяснение процессов в природе и обществе. В то время как Ленин дал нам в XX столетии глубокое исследование материализма, Маркс, Энгельс, Ленин и Мао оставили нам лишь краткие или неполные дискуссии материалистической диалектики. Задача, перед которой стоит в настоящее время марксистская философия, – это защита и дальнейшее развитие материалистической диалектики, способной отразить углубление нашего знания материального мира. Область диалектики, наиболее нуждающаяся в исследовании, – это диалектическая логика, в особенности в ее отношении к логике формальной. Особое значение такое исследование имеет и потому, что буржуазная философия часто выделяет именно эту сферу для атак против диалектического материализма.

Основания для революционного оптимизма в настоящее время были представлены в докладе члена коммунистической партии США Вади'х Халаби (Wadi'h Halabi). Методологически дело сводится к сопоставлению сил основных классов. Рост производительных сил, углубляя фундаментальные противоречия, существенно ослабил мировую буржуазию экономически и в социальном плане. Однако столетие кризисов, войн и монополизации привели к огромной централизации глобальных ресурсов капитализма. Такая централизация имеет громадное преимущество в ходе оценки глобальной классовой борьбы. Рабочий класс существенно выиграл в силе в XX столетии. Но преимущества этого были неравномерно распределены и оказались перемешаны с разложением там, где капитализм уже управляет. В целом же развитие в XX столетии оказывается благоприятствующим рабочему классу.

В докладе *Джона Хэнефина* (John Hanafin) (Австралия) рассматривалось положение марксистской философии в Китае до 80-х гг. и после. «Я отстаиваю утверждение, что сразу же после начала 80-х гг. марксистская философия в качестве специфической идентифицируемой школы философии прекратила свое существование в Китае. То, что ее заменило, – это различные позиции, основанные на различающихся интерпретациях марксистской философии». Что представляло собой по существу то, что делало вплоть до первых 80-х гг. китайскую марксистскую философию специфическим философским дискурсом, которым она была?

Была ли китайская марксистская философия неким недифференцированным целым или же имелись разные способы как представления, так и различное содержание внутри ее? Почему существовали исследование, дискуссия и дебаты в рамках предполагаемой ортодоксальной философской позиции и каким образом это может быть объяснено? Чем «руководствовались» китайские теоретики-марксисты в «развитии» их философии?

Ответы на эти вопросы даются докладчиком в форме общей гипотезы, которая предполагает, что китайская марксистская философия в качестве отличительного философского дискурса была в конечном итоге детерминирована в качестве таковой принадлежностью практикующих ее к некоему множеству онтологических и эпистемологических тематик, то есть фундаментальных принципов или предпосылок. Она предполагает далее, что эта философия, вместо того чтобы быть неким недифференцированным целым, имела два способа представления с отличающимися содержаниями – прескриптивным и артикулированным, последним основанным и зависящим от первого. Эти идеи связаны с понятием схемы, имевшей следующие функции: а) она конституировала китайский марксизм как особый (distinctive) философский дискурс; б) она была динамической ответственной за порождающее исследование, дискуссию и дебаты; в) она была той детерминантой формы, которую могло принять философское выражение, т. е. общей методологией. Что же касается вопроса о философском «развитии», каким образом марксистская философия может изменяться в Китае и оставаться еще

марксистской? Имеют ли место тематическое обновление или отторжение? Это предполагает, что уровни прескрипции и артикуляции являются элементами в континууме. Выдвигается специфическая гипотеза, чтобы объяснить это. Хотя предполагается, что китайский марксизм был предписанным, обширные дискуссии и дебаты имели место. Это представляется противоречащим, если не допускают, что предписанная (или ортодоксальная) позиция была поставлена под вопрос. Если под ортодоксальным понимают фундаментальные принципы этой философии, то ясно, что это не тот случай. Что же тогда дискутировалось и дебатировалось? Возможным ответом представляется, что это была политическая борьба «двух линий», проявляющаяся в философских терминах. Если дело обстояло таким образом, то в чем состояло различие между философским и политическим в этом контексте? Решение этого вопроса предполагается в форме различения между политической динамикой или толчком (*impetus*), ищущим философского выражения, и философской динамикой, которая принимала или не принимала политической размерности. Это различие необходимо, чтобы уяснить природу динамики, которая порождает философскую дискуссию и дебаты. Однако, даже если чисто политическая мотивация или динамика оказывается изолированной, это еще не объясняет и не помогает понять способ аргументации философских дебатов.

«Наша неотложная задача – войти в XXI столетие», – так назывался доклад профессора университета Васеда (Япония) *Минору Китамуры* (*Minoru Kitamura*). Отметим беспрецедентный характер экологического кризиса, с которым столкнулось человечество в XX столетии, докладчик поставил вопрос о возможностях марксистской диалектики подойти к решению этой проблемы. С его точки зрения не следует противопоставлять современное экологическое мышление и марксизм по линии антиантропоцентризм – антропоцентризм, как это нередко делается в современной литературе. Хотя экологические проблемы не стояли в XIX столетии с такой остротой, Маркс и Энгельс являются пионерами (*foregunners*) экологического мышления. Необходимо использовать все богатство их мысли для формирования парадигмы устойчивого развития (*sustainable development*). Ближайшая задача состоит в том, чтобы использовать учение Маркса и Энгельса для создания конкретной стратегии, для того чтобы избежать экологической катастрофы.

Доклад *В. И. Метлова* назывался «Диалектика в современной ситуации». Основная мысль его состояла в том, что в собственном смысле слова материалистическая диалектика выходит за теоретические рамки, переставая быть только теорией, философия в марксизме может существовать исключительно в снятом (*sublated*) виде. Привожу английский эквивалент термина исключительно потому, что рабочими языками симпозиума были китайский и английский. В том же виде, в каком она существовала в нашей стране, она неизменно трансформировалась в идеологию, которая, согласно Марксу, представляет собой ложное отражение действительности.

Представленному видению материалистической диалектики в полной мере отвечает историко-философский материал начиная с Канта и Смита. Но оно в полной мере соответствует и современным реалиям. Продолжение дела Маркса и Гегеля, писал Ленин, состоит в диалектической обработке всей предшествующей истории (мысли, техники, промышленности и т. д.), а вовсе не в создании марксистской философии как учебной и научной дисциплины. Попыты создания «материалистических диалектик» в нашей стране, предпринятые различными научными коллективами и школами, точнее, опыты провалов таких попыток, достаточно красноречиво свидетельствуют в пользу представленного Метловым взгляда. Полезно, помимо того, обратить внимание и на то обстоятельство, что в современной немарксистской традиции широко обсуждается ставшая едва ли не главной проблемой XX столетия тема конца метафизики, и надо сказать, что наши буржуазные оппоненты в понимании проблемы, самом факте постановки ее, нередко опережают марксистов, хотя предлагаемые ими решения отмечены, как представляется, простым отбрасыванием метафизики, в отличие от того, что должно быть, а именно, снятие этой последней. Оязыковление философии, лингвистизация, отказ от исследования вещи и движения к практическому и теоретическому овладению ею представляется одной из основных причин такого положения вещей в западной философии, в той ее части, которая существенно связана с критикой метафизики.

Профессор *Янг Цин ли* (Jiang Xinli) из Института междисциплинарных исследований Университета Сун Ят-Сена говорил о структуралистской идее государства в работах Маркса и Энгельса. С его точки зрения, существует ряд путей понимания идеи государства в марксизме. Целью доклада является – дать представление об одной из наиболее важных идей, относящихся к государству, а именно, структуралистской идее. Три соотносящиеся друг с другом перспективы исследуются автором: базис и надстройка, способ производства и государство, государство как специфическая материальная конденсация отношений производства. Эти три перспективы не являются несовместимыми, но представляют собой различные перспективы одной и той же идеи государства в марксизме. В заключение докладчик отметил сложность Маркса и Энгельса и теоретическую слабость реконструкции структуралистской идеи государства в марксизме.

«Социализм в Китае: ретроспектива и перспектива» – так назывался доклад профессора *Гонг Юджи* (Gong Yuzhi) из Высшей партийной школы КПК. «Судьба марксистской философии в Китае, отметил докладчик, тесно связана с судьбой народной революции и социализма в Китае». Показав этапы развития социализма в стране, профессор Гонг Юджи особо подчеркнул движущие мотивы социалистического строительства в последние 20 лет. Они формировались на основе теории строительства социализма с китайскими особенностями. Эта последняя, в свою очередь, возникла на базе анализа исторического опыта успехов и поражений (setbacks) со времени установления Народной Республики; практики реформ; открытости и движения за модернизацию; также на

основе анализа особенностей различных периодов, глобальных ситуаций и опыта других наций. Указав специфически китайские особенности социализма и его строительства, охарактеризовав стадию социализма, на которой находится в настоящее время страна, докладчик подчеркнул, что в той мере, в какой Китай реализует свои цели в социалистическом строительстве, социализм твердо станет на ноги во всем мире.

«Дуальность глобализации» – так назывался доклад профессора *Ванг Руишэнга* (Wang Ruisheng) из Пекинского нормального университета. Речь фактически шла в этом докладе о противоречиях процесса глобализации. Три случая дуальности представлены таким образом: выход глобализации за национальные границы и противодействие такому выходу, глобализация и антиглобализация, общее и частное.

Задаче суммирования новых черт социального развития и обогащения принципов исторического материализма посвятил свой доклад *Ву Юанлянг* (Wu Yuanliang) из Института философии Китайской Академии Социальных Наук. Отметив, что концепция исторического материализма, созданная Марксом, принадлежит к числу величайших достижений, определивших революционный переворот в философии, что она являлась теоретическим или, как предпочитал говорить докладчик, духовным оружием рабочего класса и его партии в революционной борьбе и в социалистическом строительстве в течение полутора столетий, профессор Ву Юанлянг подчеркнул, что люди, живущие в различных социальных структурах и имеющие дело с различными социальными проблемами, всегда имеют различное понимание и различные интерпретации фундаментальных принципов исторического материализма. Драматические изменения в обществе в XX столетии сделали эту ситуацию лишь более острой, а грядущее столетие обещает еще большие изменения в общественной жизни, в сфере взаимоотношения экономики, политики, культуры. В этой связи приобретает большое значение известное в принципе соображение, что исторический материализм следует понимать не как догму, но как метод, ибо, не реагируя на изменения в социальной сфере и подходя к ней с окаменевшими теоретическими формами, мы почти наверняка будем не в состоянии решить реальную проблему. Главной задачей, стоящей в этой связи перед нами, оказывается задача развития фундаментальной познавательной линии исторического материализма, подытоживания новых особенностей и новых законов, возникающих в современном обществе, чтобы обогатить в конечном итоге наше понимание фундаментальных принципов исторического материализма.

Нам представляется, что мысль о неизбежности различного прочтения исторического материализма, при всей ее, так скажем, привычности, очень важна в условиях общения сторонников исторического материализма, живущих в различных социальных условиях, важна в качестве необходимого условия взаимопонимания, в качестве указателя существования различных концептуальных уровней, в которых выступает теоретическое освоение социальной реальности.

Определенное место заняло в работе симпозиума обсуждение проблем, связанных с развитием науки, техники, технологии и влияния этого развития на общественную жизнь в целом и на марксистскую философию в частности. Так, в докладе профессора *Жин Вулуна* (Jin Wulun) из упомянутого выше Института философии Китайской Академии Социальных Наук отмечалось, что в XX столетии марксистская философия распространялась, практиковалась и развивалась самым энергичным образом. Жизненность этой философии, ее способность ответить на многочисленные вызовы времени объясняются, как выразился автор доклада, ее практическими и теоретическими особенностями. В силу своего практического качества она внимательна к практике, подчеркивает значение практической проверки, включает положительные результаты в свое содержание; в силу своей научной особенности она базируется не только на лучшем из философских и социальных дисциплин XIX столетия, но и на достижениях естественных наук этого периода. Она прогрессирует в установлении взаимоотношения со всеми этими науками. Несомненно, что теоретический и практический прогресс науки и технологии в XX столетии приводит к постановке новых проблем и открывает новые возможности для развития марксистской философии.

В докладе анализируются концептуальные изменения и проблемы, которые нуждаются в исследовании и обобщении. Выделяются следующие четыре момента: во-первых, эволюция взглядов на реальность, от аристотелевского понимания «субстанции» к локковскому взгляду на «первичные качества» и, далее, к распространенному в настоящее время взгляду на «отношение» и «практику»; во-вторых, трансформация способа мышления и научного метода в направлении от механического редукционизма к исследованию сложности, что воплощается в тенденции к холизму; в-третьих, движение в направлении понимания научной рациональности как существенно нагруженной этической компонентой, вместо прежней дихотомии фактуальных и оценочных суждений; наконец, трансформация ее социальной роли от революционного фактора производительности к главному источнику новой экономики и инноваций, что делает ее движущей силой общественного развития. Все это требует, чтобы марксистская философия была внимательна к развитию науки и технологии, открытой к практике и прогрессивно развивалась.

Широта постановки проблем современного общественного развития на симпозиуме нашла свое выражение также и в постановке вопроса об изменении самой человеческой природы как об одном из аспектов совершающегося в мире революционного преобразования. После столетий материалистического и теологического понимания человека человечество стало более зрелым, но, с другой стороны, ситуация в настоящее время становится все более и более тревожащей. В уходящем XX столетии дефекты человеческой природы были представлены самым разнообразным образом, дефекты, которые оказались корнями выживания и развития человечества. Абстрактное и одностороннее понимание человеческой природы является основой тех опасностей, с которыми мы

встретились в настоящее время. В деле преодоления этих опасностей мы не должны больше рассчитывать на политические революции, революции социальные или научные, которые, конечно, сыграли свою освобождающую роль в истории человечества, но мы должны в настоящее время найти новые пути и средства. Ключевым моментом в этом предприятии является задача вновь продумать и заново сконструировать понимание человеком самого себя и изменить самосознание человека. Иными словами, нам следует осуществить революцию в области человеческой природы. Революция человеческой природы должна стать ключевым словом XXI столетия и ведущим направлением исследования в философии XXI века.

Чтобы изменить понимание человеком самого себя, важным представляется обратить внимание на следующие моменты: во-первых, мы должны изменить направление нашего мышления от нацеленности на материальное на нацеленность на человеческое; во-вторых, вновь продумать идею жизни, от абсолютизации одномерной идеи жизни перейти к многомерному видению жизни и к открытой идее жизни; в-третьих, мы должны модифицировать понимание человеком самого себя, отношение человека к самому себе, нам следует от внешнего объективно детерминистского видения человека перейти к пониманию детерминированности человека самим собой, к пониманию его внутренней креативной силы; в-четвертых, в понимании отношения между человеком и его миром мы должны отойти от односторонности одномерного способа мышления, отделяющего человека от его мира, к пониманию того, что отношение человека и мира – это всегда отношение взаимодействия.

То, что мы называем революцией человеческой природы, означает освобождение человека от устаревшего понимания им самого себя, интеграцию человека новым образом, способствование становлению человека тотальным и интегральным существом, реализовавшим свое собственное полное освобождение.

Проблемы современного философского процесса в Китае были поставлены в докладе профессора *Сун Жэнгью* (Sun Zhengyu). Докладчик подчеркнул, что философский процесс в той или иной стране представляет собой теоретическое воспроизведение хода истории в определенный период, а также теоретическое воспроизведение общественного сознания (spirit) в этой стране. Понятно отсюда то значение, которое имеет исследование философского процесса в современном Китае, которое должно показать логику этого процесса, указать будущее этого развития. В целом философский процесс в Китае может быть охарактеризован следующим образом: стремление к новому пониманию марксистской философии; открытость в понимании философии в целом; творческая реконструкция марксистской философии. Именно эти три стадии философского процесса представляют собой как теоретическое воспроизведение хода истории современного Китая, так и движение в сфере духа современного китайца.

Темой выступления профессора *Лю Фантонга* (Liu Fangtong) была проблема тенденций развития современной философии в целом. Докладчик предпринял сопоставление марксистской и западной философии, поставив помимо прочего и вопрос о том, в какой мере теория строительства социализма в Китае Ден Сяопина соответствует предложенному Марксом видению мирового развития. Отметив, что в развитии современной западной философской традиции и традиции марксистской имеют место некоторые общие черты, в частности, стремление преодолеть дуализм души и тела, фундаментализм и эссенциализм, построить новый способ мышления, характеризующийся акцентом на независимой творческой активности реального практического человеческого существа, он вместе с тем обратил внимание на то различие, которое существует между названными традициями в постановке проблем, в подходе к их решению. Теория строительства социализма в Китае, предложенная Ден Сяопином, оказывается именно той теорией, которая отбрасывает окостеневшие догмы, основываясь на реальной жизни и практике человеческого существа. Попытка сделать такую теорию законченной, полной и компактной научной системой представляет собой превращение открытой и нацеленной на активное действие теории в замкнутую и негибкую теорию, представляющую собой отклонение от того, что может быть названо подлинной теорией Ден Сяопина.

Гуманистическую размерность марксистской философии подчеркнул профессор *Ю Вуджин* (Yu Wujin), обратив тем самым внимание на некорректность интерпретации Маркса как сциентиста, озабоченного единственно созданием теоретического инструмента классовой борьбы. Гуманистический аспект Марксова видения социальной реальности особенно важно отметить в современных исторических условиях.

Проблемы развития оказались в центре внимания профессора *Е Руксяна* (Ye Ruxian). Автор доклада на эту тему фактически говорил о проблеме развития как о главной проблеме, с которой должен иметь дело исторический материализм в XXI столетии. Философия развития должна стать доминирующей теоретической формой XXI столетия. Речь при этом шла и о необходимости развития самого исторического материализма. С его точки зрения, современный Китай представляет наилучшие условия для этого. Исторический материализм, движущийся к эре масштабного развития, характеризуется как творческим развитием его положений в теориях Ден Сяопина, так и новыми исследованиями и достижениями в области философии, освободившейся от догматических подходов к исследованию. Докладчик подчеркнул, что развитие есть, прежде всего инновация, инновация оригинальная. Путь, на котором она может осуществиться, не может быть сведен к изучению классиков, пусть и по-новому, или к сближению с философской традицией Запада. Задача состоит в том, чтобы повернуться лицом к действительности, реальной жизни, практике, «искать Новый Мир, критикуя Мир Старый». Характеристика эпох, экономической глобализации, информационной революции, процессов, определяющих становление новой социо-исторической реальности, должно стать главной заботой исследований

в области исторического материализма. Чем более тесной становится связь исторического материализма с практической деятельностью, с жизнью, тем в большей степени он становится достоянием самых широких общественных слоев, а не только сферой интереса профессиональных философов.

С интересным докладом «К методологии конструирования новой морфологии марксистской философии» выступил профессор *Уянг Канг* (Ouyang Kang). Наступивший период глобализации делает, по мнению докладчика, сформулированную в заголовке задачу главной задачей китайских философов-марксистов. Философская морфология – это исторически конкретное единство формы и содержания философии, и мы должны, подчеркнул докладчик, быть очень внимательны к этому моменту, что может позволить нам дать представление о путях развития и будущем философии. Необходимо, далее, корректно представить отношение между новой морфологией и первоначальной морфологией марксистской философии, чтобы овладеть истинным духом последней. В этих видах мы должны преодолеть ошибочное понимание марксистской философии, порожденное прежними советскими официальными учебниками философии; вернуться к оригинальным текстам и истинному духу марксистской философии, созданной Карлом Марксом; развить марксистскую философию, учитывая новые достижения человеческой практики, науки и технологии, западной философии. Наконец, необходимо интенсифицировать работу по выработке глобальной перспективы, национальных характеристик и индивидуального сознания, исследуя марксистскую философию. Глобальная перспектива означает необходимость избавиться от направленности на себя в исследованиях марксистской философии, диалога с западной философией, включая западный марксизм, исследования тех проблем, которыми занимается Запад, усвоения рациональных моментов решений, предлагаемых западной традицией. Национальные характеристики означают необходимость учета особенностей китайского марксизма и китайской традиционной культуры, а также современной практики социалистической рыночной системы и особенностей модернизации в Китае, увеличивать китайское национальное содержание и национальный стиль в системе марксистской философии. Индивидуальное сознание означает поощрение всех философов мыслить свободно и выражать свое личностное понимание марксистской философии.

Два момента, относящиеся к этому последнему тексту, я хотел бы подчеркнуть. Во-первых, что касается так называемой марксистской философии. Мало кто так непочтительно отзывался о философии, как Карл Маркс. Эта последняя была для него родом отчуждения человеческой сущности и в этом качестве подлежала осуждению, выражаясь точнее, снятию. Некоторые из марксистов довольно хорошо понимали это положение вещей. Так, Ленин замечал, что с точки зрения Маркса и Энгельса философия не имеет права на самостоятельное существование и ее содержание растворяется в различных дисциплинах. Этого взгляда придерживался и Д. Лукач, по крайней мере, в своей работе «История и

классовое сознание». Второе замечание касается возможных отношений марксистской философии к философии западной. Безусловно, необходимо тщательное ознакомление с философией, называемой западной. Полезно лишь при этом иметь в виду, что философия эта находится в состоянии глубочайшего кризиса, из которого, как нам представляется, она не в состоянии выйти.

В докладе профессора *Ванг Нанши* (Wang Nanshi) «Как возможен новый глобальный порядок? Марксистская перспектива» обсуждается возможность использования марксистской теории социального преобразования для объяснения глобализации. Согласно Марксовой теории современная рыночная экономика результируется в трансформации отношения прямой зависимости в некоторый род непрямой зависимости и современное демократическое национальное государство, способное дать людям единообразное право. Чтобы распространить теорию на всю планету, следует рассматривать экономическую глобализацию как развитие глобального гражданского общества, которое будет иметь своим итогом становление унифицированного правового порядка и демократии на всей планете. Разумеется, отмечает докладчик, это будет достаточно длительным процессом.

Анализ противоречий социализма с китайскими чертами предпринял в своем докладе профессор *Сидни Дж. Глак* (Sidney J. Gluck) из США, многолетний сопредседатель Общества дружбы народов США и Китая. Обсуждение противоречий социализма с китайскими особенностями вовсе не представляет собой нечто оскорбительное, напротив, это позволяет определить характер борьбы за лучшую жизнь. Понимание противоречий, отметил докладчик, позволяет инициировать действия и движения, позволяющие воздействовать на исход борьбы классов.

Человечество по отношению к природе постоянно оказывается в состоянии вызова, всегда находится в движении. Технология в этом отношении оказывается мерой способностей человека использовать в своих интересах силы природы. Фундаментальное противоречие возникает в том случае, когда деструктивный классовый интерес или простое пренебрежение порождают экологический дисбаланс, ведущий к серьезным изменениям природных явлений.

Противоречивостью характеризуется допущение частной собственности, открывающей путь к эксплуатации человека человеком, кульминационным моментом которой представляется использование общественного производства в интересах индивидуальной прибыли. Между прочим, по мнению докладчика, это положение вещей сохранится в XXI столетии в силу двух технологических революций XX столетия, давших ему новую жизнь и рост. Формируется также и противоречие между состоянием недоразвитости и потребностью в быстрой интеграции в мировую экономику. Общество оказывается перед задачей, каким образом совместить экономическую эффективность и социальную защищенность человека, не жертвуя коллективной собственностью. Модернизация способна заострить скрытую здесь проблему.

Усилия, предпринимаемые китайской компартией в деле решения проблемы введения элементов капиталистической экономики без свойственного этой экономике классового содержания, не должны препятствовать нам видеть растущую разницу в доходах, в какой-то мере соответствующую принципу социализма «от каждого по способностям, каждому по потребностям», понимать необходимость специального регулирования, выработки фискальной политики, социальной пропаганды, повышения уровня доходов в наиболее низкооплачиваемых секторах производства, исключения постыдной показухи. Неравномерное географическое развитие в западных и северо-западных регионах, населенных этнически разнообразно, сказывается на общенациональном уровне. Китайское правительство и коммунистическую партию страны следует поощрять за их, по мнению докладчика, уникальные в истории человечества усилия в деле полной интеграции отсталых районов в рамках сбалансированного общенационального развития.

Здесь мы могли бы обратить внимание на совершенно непренебрежимый опыт Советского Союза решения подобной задачи, который, по нашему глубокому убеждению, предшествовал китайскому. Вообще нам представляется возможным подчеркнуть то обстоятельство, что опыт советского народа не принимался во внимание участниками симпозиума, а если о нем в той или иной мере и заходила речь, то отмечалось лишь то, что составляло в нем ошибку. Как будто крах СССР автоматически исключал возможность положительного в его историческом опыте. Досадное недоразумение. Нам представляется, что в настоящее время нет ничего более важного и в теоретическом, и в практическом отношении, как скрупулезный анализ всего опыта существования нашей страны, всей совокупности достижений и ошибок нашего развития.

Вернемся, однако, к докладу американского коллеги. Профессор Глак остановился на естественных отрицательных последствиях открытости страны, на последствиях возможного присоединения Китая к Всемирной торговой организации, в частности. Им предсказывается совершенно правильный, на наш взгляд, вывод, что эта мера приведет к интенсификации дебатов внутри страны по поводу возможностей мира с человеческим лицом в рамках Всемирной торговой организации. Китай, полагает профессор, в состоянии принять на себя эту роль. В то время как отношения дружбы на почве торговли и инвестиций видятся в качестве главных целей как в США, так и в Китае, существуют фундаментальные различия в политических и экономических ожиданиях. Дружба и понимание должны основываться на реальности. Выбранный Китаем путь – это путь социализма. Он размещает свои накопления капитала в целях развития общественного сектора, инвестирует в видах ускорения экономической интеграции через развитие инфраструктуры, производства энергии, общественного транспорта, экологии, улучшения почвы и т. д. и для стимуляции быстреего роста жизненных стандартов. Китай будет лидером среди развивающихся стран, которые борются с наследием империализма, поддерживают движения в регионах и ООН, противостоят односторонности, прилагают усилия в интересах

стабильности и предупреждения войны, – и все это в противоречии гегемонии одной державы. Это особенно четко просматривается на фоне высказываний бывшего президента Клинтона, определившего политическую мотивацию для работы с Китаем как способствование делу формирования в Китае среднего класса, идеологии частного предпринимательства, что смогло бы свернуть Китай с социалистического пути. В Китае отдадут себе отчет в существующем противоречии.

Профессор Глак поделился далее некоторыми соображениями, которые рождаются в ходе опыта осмысления противоречий развития Китая, мирового сообщества, теоретизирования по поводу этих процессов. Он обратил внимание на существование путаницы в вопросах о природе социализма среди марксистов, напомнил в этой связи основные положения Маркса, касающиеся этого вопроса. Диалектический подход признает социализм как процесс развития, отмеченный специфическими чертами классовой борьбы каждой страны, каждой нации, переход к коммунизму осуществляется индивидуальным для каждой страны путем, в ходе объединения усилий различных наций в борьбе против общего врага, капиталистической реакции. Социализм, таким образом, представляет собой наиболее сложный, насыщенный противоречиями момент в развитии общества, в особенности что касается развивающихся стран с остатками феодализма, ищущих модернизации в высокой технологии. Новой идеей для марксистов должен показаться сам вопрос об общественном социалистическом накоплении, о социалистическом капитале. Здесь может иметь место опасность капиталистического перерождения, в особенности в связи с тем, что капитализм устанавливает экономическую независимость от доминирующей системы.

Существует также противоречие между взаимозависимостью национальных экономик в процессе мировой экономической интеграции (процесс глобализации) и независимость каждой нации в деле развития ею собственной экономики в контексте ее собственной культуры и истории.

Профессор Глак отметил также, что с точки зрения диалектики отрицания в контексте закона отрицания отрицания может оказаться регрессом, – соображение, которое, в общем, мне представляется, не явилось новостью уже в XIX столетии. Сопоставляя развитие Советского Союза и Китая, докладчик заявил также, что Советский Союз, несмотря на свои технические достижения, никогда не был интегрирован в мировую экономику, западный мир не был в зависимости от продукции СССР, в отличие от Китая, который готов принять все тяготы экономической интеграции, сохранив свою экономическую независимость и культурную идентичность. Это делает Китай образцом для подражания в XXI столетии. Профессор Глак выразил надежду, что усилия Китая найти путь разрешения встреченных им противоречий будут доказательством того, что социализм с его национальными характеристиками представляет собой путь к коммунизму.

Наконец, профессор Глак отметил как ободряющий симптом интенсивность идеологической кампании в КПК и ее взаимодействие с

народом. Это движение, вызванное необходимостью ответить на интенсификацию противоречий и разветвленность интеграции Китая в мировую экономику, представляет собой гарантию независимого социалистического строительства. Акцент, сделанный Цзян Жеминем на трех диверсификациях, технологии, экономике и китайской культуре, указывает путь к независимому развитию и успеху китайского народа. Это становится моделью социализма с национальными особенностями, принимающего в расчет историю народа, культуру, экономику и развитие. Эти три диверсификации оказываются тем путем, который освещает путь к социализму в XXI столетии.

Как видим, опыту современного Китая придается, на наш взгляд, с полным на то основанием, интернациональное, универсальное значение. Мы не можем со своей стороны еще раз не подчеркнуть тот в высшей степени отрадный факт, что в период очень крутых поворотов в развитии страны, мирового сообщества китайские товарищи придают огромное значение развитию теоретической мысли, развитию материалистической диалектики.